

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРАВА

УДК 346.1

И. В. Дойников,

*д-р юрид. наук,
зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Московской академии экономики и права*

ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В КУРСЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО (ХОЗЯЙСТВЕННОГО) ПРАВА

Что было пороками, то теперь нравы
Сенека

В 90-е годы упоминание Маркса и прибавочной стоимости вызывали в среде либеральных экономистов фыркanye и улюлюкanye. Разве что не топтали в гневе портреты автора «Капитала». Но закон образования прибавочной стоимости, прояснивший экономическую сущность капитализма, затоптать так и не удалось. В последнее время, когда по миру ударил экономический кризис, на труды Маркса за границей появился устойчивый спрос.

С осени 2008 г. Николя Саркози начинает выступать за новый регулируемый капитализм. Но не за совершенствование регуляторов, а за новый капитализм! А по итогам встречи в Берлине 21–22 февраля 2009 г. Саркози заявляет нечто совсем экстраординарное: «Надо вновь строить капитализм с нуля, сделав его более моральным».

24 марта 2009 г. премьер-министр Франции Франсуа Фийон говорит в вашингтонском Фонде Карнеги об обновлении капитализма, о борьбе с его излишествами и абберациями.

Обсуждение судеб капитализма — это не дискуссия по поводу оптимизации исторически стерилизованных регуляторов. Россия в этом обсуждении не участвует. И это не случайно. Для российской элиты символом веры и залогом спасения является то, что капитализм есть триумфальное завершение истории.

Цель настоящей статьи — освещение проблемных вопросов о соотношении политэкономии и юридической науки в современной России.

Проблемы «истины» в общественных науках

«Реформы привели к важному провалу в культуре, о котором не принято говорить. Он из тех, которые тянут на дно, как камень на шее: пока не сбросишь — не выплывешь» — говорит известный политолог С. Кара-Мурза в статье «Жить по лжи» [1]. Речь о том, что элита присвоила себе право на ложь. Мораль затрагивать не будем. Важнее, что общество, где утверждено та-

кое право, слепо. Оно не видит реальности, и с каждой ложью в нем слепнут и поводыри.

У нас произошел другой поворот — элита стала лгать именно «своему» народу. Стратегия реформ изначально строилась на лжи. Сейчас уже невозможно делать вид, что «мы не знали».

По сообщению Российской газеты от 28 мая 2003 г. на очередном заседании Президиума РАН председатель Комиссии по борьбе с лженаукой, академик Эдуард Круляков заявил, что «лженаука проникла во многие органы государственной власти». По мнению академика, ее следы, в частности, наблюдаются в Минобороны, МЧС, МВД, Государственной Думе.

Лженаука проникает в систему образования, говорится в сообщении пресс-службы РАН. Появляются учебники, содержание которых имеет весьма отдаленное отношение к науке. Оболванивание населения ведется преднамеренно: людьми, не способными критически мыслить, легче манипулировать, зарабатывая на их неведении огромные деньги. Большинство учебников гражданского и предпринимательского права составляют зону «мертвого права», так как в них не изучаются те общественные отношения, которые регулируются, и они не содержат статистического материала о результатах реформ, изучаемых этими науками.

Один из мощных факторов, «не выпускающих» нас из кризиса, — пишет С. Кара-Мурза, — практически полная утрата Россией ее обществоведения. Сложное общество, погрузившееся в кризис неизученной природы, оказалось без обеспечения связным и упорядоченным знанием научного типа. При этом с арены сошло поколение стариков, обладавших запасом неявного знания, данного опытом. Это положение само по себе есть культурная катастрофа для городской индустриальной страны, которая имеет и множество катастрофических следствий во всех срезax общества.

© И. В. Дойников, 2009

По понятным причинам такого распада не произошло в естественных науках. Их сообщество съезжилось и впало в анабиоз, но не утратило связующую его основу. Ибо оно служит знанию, свободному от проблемы добра и зла. Обществоведение одной ногой стоит на объективности, а другой — на этических ценностях. Эту вторую ногу реформа у него отрубила, грубо и грязно. Произошло общее заражение крови.

Этот провал для страны опаснее, чем паралич естественных наук. Их миссия сейчас — выжить. Можно подождать, подпитка знанием о природе идет и из мировой науки. А вот изучать психозы и синдромы нашего большого общества иностранцы не будут, а если и будут, то, скорее всего, нам же во вред. Врач должен быть своим. А сейчас читаешь или слушаешь выступления наших обществоведов на разных совещаниях, и безумцем-то по большей части оказывается сам врач.

Психологическое состояние «армии обществоведов» хуже некуда. Отказавшись от этики марксизма, они внедряют в сознание ту же структуру мышления, что и раньше, но с этикой, вывернутой наизнанку. К тому же ликвидация «цензуры» марксизма освободила такие темные силы, что произошел откат в методологии, которого мало кто мог ожидать. Зачастую это даже не откат, а «прыжок в сторону» от привычных культурных норм. В рассуждениях царят отсутствие логики и полная оторванность от реальной жизни, радикальный наивный идеализм — при какой-то аномальной безжалостности к человеку и системам жизнеобеспечения.

Обществоведы оправдывали смену «культурного гено типа» нашего общества и государства, что далеко выходило за рамки цели реформ. Были запущены процессы, несовместимые с жизнью страны, — и никакого анализа.

Знаем ли мы общество, в котором живем?

Этот странный вопрос однажды, в 1983 г., задал себе и другим генсек Ю. В. Андропов. Скоро выяснилось, слишком поздно: страна, которую он искренне хотел укрепить и сохранить, через несколько лет перестанет существовать.

Наше общество по-прежнему остается, как определил его в 2001 г. в Литературной газете А. А. Зиновьев, рогатым зайцем: «Социальная организация современной России является гибридом советизма и западнизма. В охотничьем музее в Мюнхене экспонируется коллекция чудовищ, скомбинированных из частей охотничьих трофеев. Среди них — чучело зайца с рогами и копытами. Постсоветский социальный гибрид напоминает мне этого рогатого зайца». Рога, вероятно, от социализма (советизма). А заяц — от капитализма (западнизма). А в целом — мутант, экземпляр, требующий выбраковки [2].

Новорусский же капитализм, по сути, есть исполнение хрущевского *гуляш-коммунизма* (это определение дал психолог Эрик Фромм), когда трудовая основа нашей жизни была ликвидирована и в программе построения коммунизма к 1980 г. была сформулирована принципиально другая цель: «каждому по потребностям».

Тот тип или вид экономики, который культивируется в России, не предусматривает такое количество населения. Наше население стремительно обесценивается по сравнению с теми природными ресурсами, которые находятся на территории России. Если Гитлер «освобождал» восточные территории от лишнего народа кроваво топорно, то сейчас идет мягкая расчистка территорий с помощью выверенных экономических мер, то бишь сворачивания до минимума социальной сферы, распространения наркотиков и алкоголя, ухудшения качества продуктов питания, отсутствия рабочих мест и общей культуры населения и т. д.

Такой тип хозяйствования (с использованием «рыночного» законодательства) получил наименование «либеральный фашизм» [3, с. 19].

Диалектико-материалистическое понимание права

Отечественная юридическая наука начала ХХI века переживает глубокий кризис. Кризис юридической науки начался с середины 80-х годов ХХ века с отказа от формационного подхода в определении сущности государства и права, (разруха, как говорил булгаковский профессор Филипп Филиппович Преображенский, начинается в головах), в отказе от диалектико-материалистического понимания права и его соотношения с экономикой [4].

К. Маркс и Ф. Энгельс не только объяснили сущность права, но и показали его материальную обусловленность экономическими отношениями, существующими в обществе [15, с. 66–68]. Содержание правовых требований определяется, в конечном счете, экономическим строем общества на данном этапе развития. Зависимость права от экономики выражается, во-первых, в том, что право порождено развитием экономических отношений, изменяется в зависимости от преобразований в экономической сфере. Подчеркивая это, К. Маркс и Ф. Энгельс указывали, что история права связана с историей промышленности: «Всякий раз, когда развитие промышленности и торговли создавало новые формы общения, например страховые и т. д. компании, право вынуждено было их санкционировать [16, с. 64].

Эта зависимость, во-вторых, состоит в том, что право не может быть выше экономического строя общества: оно отражает уровень его развития, те объективные закономерности, которые свойственны данному типу экономического производства.

Связь экономики и права — не односторонняя связь. Она не сводится к экономической зависимости права. Право в свою очередь воздействует на развитие экономических отношений в интересах господствующего класса. С помощью права господствующий класс решает свои задачи как в области экономики, так и в области политики и идеологии. Право помогает развитию и укреплению выгодных и удобных этому классу отношений и ликвидации негодных.

Взаимосвязи экономики и права сложны. Правовые нормы не возникают из экономических отношений автоматически. В обществе всякое воздействие внешнего мира происходит через сознание человека. Это относится и к экономическим фактам. В праве получают отражение такие из них, которые в сознании класса представляются как явления, имеющие правовой смысл. Нередко экономическое содержание этих фактов отодвигается на второй план. «Поскольку, — писал Энгельс, — в каждом отдельном случае экономические факты, чтобы получить санкцию в форме закона, должны принимать форму юридического мотива..., постольку теперь кажется, что юридическая форма — это все, а экономическое содержание — ничто» [7, с. 312]. В действительности же юридический мотив (т. е. правовой взгляд, правовая оценка) есть лишь отражение экономических отношений и их оценки в сознании людей. Поэтому одни и те же экономические отношения по-разному воспринимаются различными классами.

«Экономизация» предпринимательского права

Об экономизации «предпринимательского» права писал профессор А. Г. Быков [18, с. 82–83], отмечая, что оно не может не оперировать массой экономических категорий и понятий, что в Конституции зафиксированы такие базовые экономические категории, как экономическая деятельность, рынок, товар, конкуренция, монополия и др., немало экономических категорий заложено в ГК, в том числе таких, как прибыль, капитал (складочный, уставной), чистые активы. Весьма большой массив категорий и понятий заложен в Налоговом кодексе. Поэтому формирование экономических по содержанию, правовых — с точки зрения закрепления их правовыми нормами и придания им юридической силы категорий — важные задачи предпринимательского права.

Политэкономия и экономика

После развала СССР, в начале 90-х годов XX века, в России вместо политэкономии была введена новая дисциплина экономическая теория. Сделано это было под предлогом деидеологизации экономической науки. Но произошло отождествление понятий «политика» и «идеология». Греческое слово «politike» в переводе означает «искусство управления государством». Фундаментальный труд Аристотеля о совершенствовании государственного уп-

равления называется «Политика». Иное дело идеология (от греч. Idea — «вид», «образ», «представление о чем-то»). Под идеологией понимается совокупность идей, теорий, взглядов, отражающих интересы определенных классов или слоев (групп) населения в обществе.

Следовательно, за любой социально-экономической теорией, как пишет проф. В. В. Валовой, если она не высосана из пальца, скрываются чьи-либо интересы. Логически, чем более широкого круга населения выражает интересы та или иная теория, тем больше у нее шансов на реализацию. Практически в современных условиях больше шансов на реализацию у теорий, выражающих интересы власть и денег имущих. Отсюда вывод: ликвидация политэкономии кому-то выгодна. Причастные к этому делу люди преследуют корыстные цели или не понимают, что творят.

В этой связи уместно привести выдержку из официальной рецензии на учебник по политэкономии под редакцией Д. Валового [9, с. 5]. Так, кафедра политэкономии естественных факультетов Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова отмечает: «В результате подмены теоретического подхода прагматическим (организационно-техническим) в «economics» значительное место отведено организации и функционированию конкретных рынков: рынка средств производства, потребительных рынков, рынка труда, рынка ценных бумаг и т. д. В итоге экономическая теория как наука подменяется теорией и практикой торговли, финансов, статистики, управления и организации производства. Этому содействовало изменение названия политэкономии на экономическую теорию, которая включает не только предмет политэкономии, но и теорию специальных (финансы, менеджмент, статистика и т. д.), отраслевых (сельское хозяйство, строительство, экология) и других наук.

Безбрежные параметры курса экономической теории ведут к тому, что политэкономия как общетеоретическая экономическая наука «задавлена» («утоплена») в массе отраслевых, специальных и частных теорий отдельных проблем. Это убедительно подтверждает анализ многочисленных учебников по «экономической теории». Даже по структуре и названию разделов и глав они сильно разнятся, не говоря уже о различном содержании. Многие из них имеют сугубо торговый уклон, так как рыночные отношения сводят к организации и функционированию различных рынков и рыночных структур. В некоторых из них преобладает денежно-финансовый (монетаристский) или управленческий уклон. Для политэкономии как таковой в них места нет. Парадоксально, но факт: во многих учебниках по экономической теории нет даже упоминания об

економічних законах, включаючи і основний закон товарного виробництва — закон цінності [9, с. 6].

Так, по мнению Н. Д. Елецкого, под названием «экономической теории» в учебном процессе большинства вузов безраздельно утвердился эпигонски-компилятивный пересказ зарубежных курсов «экономикс», причем по большей части в схоластически-догматизированном, формализованном до потери всякой реальности связи с хозяйственной практикой варианте, заставляющем вспомнить слова нобелевского лауреата Р. Коуза об «Экономике классной доски». В стране происходили разрушение производительных сил, расхищение общественного богатства, захват и передел собственности, формирование и воспроизводство условий, способствующих вырождению населения, а в это время в учебных аудиториях шла, по выражению одного известного российского политико-эконома, «игра в крестики-нолики».

Безусловно, научные элементы «экономикс» содержат обобщения исследований современного рыночного механизма и их нужно изучать, но это просто другая наука, и что самое главное — это наука конкретного экономического уровня. Она в отличие от политической экономии не является общей экономической теорией, не может выполнять функций философии хозяйства, не изучает глубинные основы и противоречия, сущностные закономерности функционирования и развития экономической цивилизации. В то время как объективная необходимость такого изучения существует в любую эпоху, а в наше время возрастания социального динамизма и обострения глобальных противоречий становится тем более актуальной [10, с. 45].

Введение в практику обучения любой экономической дисциплины начинается с теоретического обоснования ее необходимости. Поэтому научные дисциплины не могут иметь своей теории. Вполне закономерно, что программы, учебники и учебные пособия по «экономической теории» готовятся по принципу: кто во что горазд. Они отражают не только взгляды, но и специализацию своих авторов в какой-либо сфере экономической теории. Во многих учебниках нет даже упоминания как об экономических законах, так и о таких важнейших общетеоретических категориях, как: производительные силы, производственные отношения, общественно необходимый труд, стоимость, производительность труда. Поэтому «реабилитация» политэкономии как общетеоретической науки крайне необходима.

Структура политэкономии и ее основные категории

В первом томе «Капитала» К. Маркса (вышел в свет в 1867 г.) исследуется процесс капиталистического производства. Центральной идеей этого тома является исследование процесса прибавочной сто-

имости. Установлено деление капитала на **постоянный и переменный**, что ныне широко используется в мировой хозяйственной практике. Маркс детально раскрыл процесс производства прибавочной стоимости. Он считал, что наряду с анализом двойственного характера труда важнейшим в первом томе «Капитала» являлось также исследование **прибавочной стоимости** независимо от ее **особых** форм: прибыли, процента, земельной ренты и пр.

Маркс дал количественную характеристику прибавочной стоимости, определив для этой цели **новые категории**: норма прибавочной стоимости, степень эксплуатации. Он исследовал соотношения между ними, вывел формулы нормы и массы прибавочной стоимости, особо выделил абсолютную и относительную прибавочную стоимость, показал их источники.

Важное место в первом томе «Капитала» занимает учение о капитале.

Предшественники Маркса отождествляли капитал с деньгами, с вещами, со средствами производства. Поэтому они различали лишь основной и оборотный капитал. Маркс исследует капитал не как вещь, а как абстрактную экономическую категорию, выражающую общественное отношение — отношение эксплуатации наемных рабочих владельцами средств производства. Он показал, что средства производства новой стоимости создавать не могут и не создают. Их стоимость переносится на новый продукт только благодаря живому конкретному труду. Этим они отличаются от рабочей силы, потребление которой в процессе производства воспроизводит стоимость самой рабочей силы и создает прибавочную стоимость. Маркс дал четкое теоретическое объяснение роли различных частей капитала в процессе создания стоимости. Автор ввел три новых понятия, характеризующих структуру капитала: **состав капитала по стоимости, технический состав и органический состав капитала.**

Второй том «Капитала» вышел в свет в 1885 г., уже после смерти Маркса, и был опубликован Энгельсом. В нем исследуется процесс обращения капитала. Анализируя кругооборот капитала, автор вводит новые категории: **время производства и рабочий период**, раскрывает влияние оборота капитала на годовую норму прибавочной стоимости: развивает свое учение о капитале как «самовозрастающей стоимости». Второй том «Капитала» состоит из трех разделов: 1) «Метаморфозы капитала и их кругооборот»; 2) «Оборот капитала»; 3) «Воспроизводство и обращение всего общественного капитала».

При анализе воспроизводства всего общественного капитала Маркс показал, что весь продукт, а следовательно, и все производство общества распадается **на две группы**: 1) средства производства — товары, имеющие форму, в которой они должны войти или,

по меньшей мере, могут войти в производительное потребление; 2) предметы потребления — товары, имеющие форму, в которой они входят в индивидуальное потребление. При этом автор исходил из формулы общественного продукта по стоимости:

$$c + V + m.$$

Третий том «Капитала» вышел в 1894 г. Он был подготовлен к печати Энгельсом. В нем автор исследует процесс капиталистического производства, взятый в целом. Центральной проблемой этого тома является **распределение прибавочной стоимости** между группами капиталистов. В сфере распределения прибавочная стоимость выступает в форме прибыли и ее ответвлений — процента и ренты. В третьем томе «Капитала» большое место уделено исследованию торгового и ссудного капиталов и источникам торговой прибыли и ссудного процента. Здесь же автор излагает свою **теорию земельной ренты**.

В 2007 г. к 140-летию выхода в свет I тома «Капитала» К. Маркса в журнале «Вопросы экономики» № 9 опубликованы статьи, посвященные этому событию (О. Ананьин «К. Маркс и его «Капитал из девятнадцатого в двадцать первый век», Р. Нуриев «Исторические судьбы учения Карла Маркса» и др.) «Проявляет ли интерес к К. Марксу академическая наука развивающихся стран?» — спрашивает профессор Р. М. Нуриев, и отвечает: «Скорее да, чем нет». В условиях кризиса неоклассики на периферии капиталистического мира постулаты рационального поведения, на которых основаны современные микро- и макроэкономика, практически не работают. Здесь очевиднее плюсы и минусы развития капитализма [11, с. 9] и отражающей это развитие неоклассики, проблемы бедности и богатства, статический характер современной западной науки. Отсюда нагляднее видны изъяны современного экономико-математического моделирования, опирающегося на теорию рационального выбора.

Маркс интересен везде, где осуществляются поиски альтернативы неоклассике. Неудивительно влияние марксизма на молодую историческую школу (В. Зомбарт) и австрийскую экономику (О. Бём-Баверк), на традиционный (Т. Веблен, К. Поланьи, Г. Мюрдаль) и новый институализм (право и экономика), новую экономическую историю (Д. Норт, Н. Розенберг) и эволюционную экономику (Шумпетер), посткейсианство (Д. Робинсон, П. Сраффа) и леворадикальную экономику (П. Баран, А. Эммануэль, И. Валерстайн).

Соотношение понятий «рынок» и «экономика»

Многие экономические категории и понятия, составляющие основу общетеоретической науки, появились еще в древние времена, но в процессе развития их сущность менялась коренным образом,

а название сохранялось. К таким понятиям относится, например, **рынок** (англ. — market). Это понятие возникло за много тысячелетий до появления термина **экономика**. Рынок появился в период становления рабовладельческих государств, когда возник обмен. В настоящее время понятие «рынок» многие используют как истину, не требующую пояснений. А между тем в литературе трудно найти другое понятие, которое имело бы такое большое число самых противоречивых определений. Противоречивость объясняется тем, что русское слово «рынок», также как и его английский синоним market, используется для определения принципиально несхожих процессов и явлений. Когда речь заходит о рынке, необходимо различать три его ипостаси:

первая — рынок как базар, место торговли или обмена товарами. Такое понятие возникло еще на заре рабовладельческого строя, т. е. за несколько тысяч лет до того, как на закате рабства Ксенофонт ввел в научный оборот термин «экономика». Такой смысл рынка широко распространен и в наше время. Есть рынки-базары, на которых продают все и вся, а есть специализированные рынки автомобилей, продуктов, птицы и т. д.;

вторая — рынок как особый сектор общественного воспроизводства — **сфера обращения**, соединяющая производителей с потребителями в условиях анархии производства. Такое понятие развивалось по мере замены натурального хозяйства товарным, а частного производства — общественным. В этой роли рынок весьма разнообразен, так как включает всю оптовую и розничную торговлю, организации и учреждения, деятельность которых связана с рекламой и сбытом товаров и услуг;

третья — со времен А. Смита понятие «рынок» используется как абстрактная теоретическая экономическая категория. В данном случае оно применяется как синоним слова «стихийность». Эта ипостась появилась в результате господства товарного производства. В натуральном хозяйстве все производилось для потребления, а излишки обменивались на какие-нибудь изделия, необходимые данному хозяйству. Определять потребности и объемы производства в рамках отдельного хозяйства было несложно.

Широко используемое в современных учебниках положение «о переходе от социализма к рынку», по мнению профессора Д. В. Валового, образно говоря, предоставляет собой сапоги всмятку. Рынок как сфера обращения функционировал при социализме более организованно, чем при капитализме. В советской экономике не существовало рынка как абстрактной экономической категории, выражающей стихийные отношения между производителями и потребителями, т. е. рынка как стихийного регулятора производства. В этой ипостаси рынок

является синонимом слова «стихийность». Ведь приставка «рыночная» к слову «экономика» была сделана лишь в 20-е годы XX века. Для отличия плановой экономики Советского Союза от стихийной экономики на Западе. Поэтому, когда российские «реформаторы» объявили курс на переход от социализма к рынку, с научной точки зрения это означало замену планового управления экономикой на стихийное. Но тут реставраторы капитализма не учли одну «мелочь», которая ввергла Россию в самый глубокий в истории экономический кризис, который длится вот уже 15 лет.

В экономической теории **промышленной политике** уделялось и уделяется недостаточно внимания. В плановой экономике Советского Союза это объяснялось сложившимися традициями существования не подлежащей «ревизии» «генеральной линии партии» и «экономической политики КПСС». Ни в политической экономии, ни в конкретных экономических дисциплинах промышленная политика не выделялась в качестве самостоятельного направления [12, с. 5–27]. Велись разработки проблем хозяйственного механизма, оптимального функционирования экономики, размещения производительных сил, программно-целевого планирования, научно-технического прогресса и т. п. Но не принято было обсуждение вопросов развития промышленности сопровождать дискуссией по поводу той или иной политики.

В экономической науке западных стран идеологическая регламентация также имеет место. Вместо «генеральной линии партии» там существуют «основное течение» («мэйнстрим»), которое испытывает по отношению к политике государства сильную идеологическую неприязнь. В рамках теоретических моделей «мэйнстрим» нет места позитивному рассмотрению вмешательства государства в экономику, хотя существует обширная литература по обоснованию экономической политики, она в «основное течение» не входит.

Один из теоретиков «социального рыночного хозяйства» В. Ойкен [13, с. 11, 13], ставший «духовным отцом» экономических реформ в послевоенной Западной Германии, критически относился к либеральным приложениям «мэйнстрим», касающимся «свободного рыночного хозяйства» без государственного регулирования. В. Ойкен разработал теоретическое обоснование для проведения активной экономической политики, рассматриваемой в качестве важнейшего фактора построения социально ориентированной рыночной экономики. При проведении рыночных реформ в России теоретический и практический опыт экономической политики по созданию социального рыночного хозяйства был, по существу, проигнорирован.

Это произошло несмотря на то, что идеологи российских реформ были знакомы с работами В. Ойкена. Но они взяли из них лишь критику централизованного управления, доведя ее до гипертрофических размеров.

Закончить статью хочется словами академика Д. Львова о том, что был советский социализм, он оказался разрушенным. Теперь куда — на рысях к капитализму? Ответ на этот вопрос не может быть прямолинейным в терминах «да» — «нет».

В распространяемых сейчас суждениях о социализме ему отведена роль пугала, от которого следует всячески открещиваться. Такой образ предназначен для масс, чтобы они, упаси Бог, не вернулись к прежним идолам. При этом не делается никакого разграничения между социализмом как Идеи и социализмом как Системы, выстроенной на потребу правящей элиты, своего рода «практической философии» компромисса, сохраняющей за ней свободу лавирования в политико-экономическом пространстве между максимумом контроля и минимумом ответственности.

Речь не о создании общества альтруистов. Речь о правилах игры, как в командной гонке велосипедистов, зачет — по-последнему. Иными словами, качество жизни должно определяться разнообразием благ, гарантированных каждому члену общества [14].

Вывод

Проведение второго этапа кодификации российского законодательства необходимо проводить с учетом современной доктрины национальной безопасности страны, нравственных принципов и правил хозяйствования (принятых на пленарном заседании VIII Всемирного Русского Народного Собора 4 февраля 2004 г.), а также научной философии искусства ведения хозяйства в рамках государства [15, с. 84].

Литература

1. Кара-Мурза С. Жить по лжи / С. Кара-Мурза // Литературная газета. — 2007. — 18 июня.
2. Зиновьев А. А. Запад — феномен западнизма / А. А. Зиновьев. — М. : Центрополиграф, 1995. — 234 с.
3. Глазьев С. Почему мы самые богатые, а живем так бедно? Вопросы и ответы / С. Глазьев. — М., 2003. — 190 с.
4. Проблемы понимания права : сб. науч. ст. Серия: Право России: новые подходы. Выпуск 3. — Саратов : Научная книга, 2007. — 347 с.
5. Теория государства и права : учебник / под ред. А. М. Васильева. — 2-е изд. — М., 1983. — 379 с.
6. Маркс К., Энгельс Ф. — Соч. — 2-е изд., Т. 3. — М., 1955. — 629 с.

7. Маркс К., Энгельс Ф. — Соч. — 2-е изд., Т. 21. — М., 1961. — 745 с.
8. Предпринимательское право в рыночной экономике. — М. : Новая правовая культура, 2004. — 442 с.
9. Экономическая теория (политэкономия) / под ред. Д. В. Валового. — М., 2005. — 381 с.
10. Елецкий Н. Д. Общая экономическая теория (политэкономия). — Изд. 2-е доп. и перераб. — Ростов н/Д, 2005. — 375 с.
11. Маркс К. Капитал / К. Маркс, Ф. Энгельс. — Соч. — 2-е изд., Т. 23. — М., 1961. — 907 с.

12. Алиев Б. Х. Промышленная политика и экономика / Б. Х. Алиев. — М. : Экономика, 2000. — 217 с.
13. Ойкен В. Основные принципы экономической политики : пер. с нем. / В. Ойкен. — М. : Прогресс, 1995. — 311 с.
14. Экономика и жизненный мир человека // Российская газета. — 2009. — 19 мая.
15. Российский экономический журнал. — 2003. — № 4. — С. 84.

Поступила в редакцию 21.10.2009 г.

УДК 347.1

С. В. Батрин,

*аспірант,
Інститут держави і права
ім. В. М. Корецького*

КОРПОРАТИВНІ ПРАВОВІДНОСИНИ: ПИТАННЯ РІВНОСТІ, МАЙНОВОЇ САМОСТІЙНОСТІ ТА ВІЛЬНОГО ВОЛЕВИЯВЛЕННЯ

Одна з найбільш об'ємних дискусій, яка знаходить висвітлення в публікаціях дослідників корпоративного права, розкривається через пошуки наукового обґрунтування корпоративних правовідносин у порівнянні з цивільними. Значного розголосу набули результати досліджень А. А. Данельяна [1], В. І. Цікало [2], В. Щербини [3], І. Спасибо-Фатеевої [4, 5, 6], В. Васильєвої [7], в яких викладено ряд пропозицій до вирішення дискусійного питання.

Розглядаючи можливість віднесення корпоративних правовідносин до сфери цивільного права, виникає ряд питань, які для української правової доктрини в останні роки стали своєрідним «камнем спотикання». Прихильники цивілістичної природи корпоративних правовідносин виходять у своїй аргументації з міркувань про *юридичну рівність*, в якій начебто перебувають учасники корпоративних правовідносин (це стосується і їх російських колег [1]). Хоча даний аргумент і подається як ключовий, проте він неодноразово заперечувався. Зі свого боку відзначимо, що прихильники думки про юридичну рівність у корпоративному правовідношенні (та віднесення корпоративного права до цивільного [2]), як правило, уникають розкриття іншого пов'язаного питання. Якщо ж рівність притаманна корпоративним правовідносинам, відповідно в такому пра-

вовому стані повинні перебувати один відносно іншого усі їх учасники, як це притаманно для цивільного права. Але ж до учасників корпоративного правовідношення цивілісти подекуди відносять не тільки учасника та корпорацію, але і Державну комісію з цінних паперів і фондового ринку, Антимонопольний комітет України, Фонд державного майна. Тому достеменно не зрозуміло, як може йтися про цивільну рівність у відносинах, якщо однією зі сторін розглядається державний орган, що реалізує спеціальну функцію з регулювання, наділений конкретними важелями впливу господарського характеру.

Вважаємо, що рівні (цивільні) відносини можуть виникати у взаєминах між самими засновниками і на стадії, що передую моменту виникнення корпоративного правовідношення — їм притаманна юридична рівність. Відносини, що складаються між засновниками і третіми сторонами у процесі створення корпорації (включаючи відносини участі в установчих зборах), є організаційними і підпадають під регулюючий вплив норм господарського права. Відносини, про які йдеться, не є корпоративними, оскільки останні виникають з моменту створення корпорації. Тим самим, *юридична рівність, може бути присутня у відносинах, які знаходяться поза межами корпоративного зв'язку.*

© С. В. Батрин, 2009